

§ 12 ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ В СИСТЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ

Г.В. Власюк

ЧУВСТВА И ЭМОЦИИ КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ

Аннотация: *Сегодня как никогда раньше возникает большое количество проблем связанных с успешностью протекания разнообразных взаимодействий. В статье в аспекте ресурсного подхода анализируются особенности построения мостков близости, как основы обеспечения и поддержания взаимодействия, анализируются чувственные особенности восприятия ситуации и тех технологий, которые позволяют регулировать восприятие происходящего партнером по взаимодействию. Это ставит вопрос о необходимости понимания механизмов управления взаимодействиями, которое по нашему мнению связано с эмоционально-чувственной сферой жизнедеятельности.*

Ключевые слова: *Социология, ресурсы, чувства, эмоции, отношения, мостки близости, чувственные связи, восприятие, дистанция, ценность*

Сегодня как никогда раньше возникает большое количество проблем связанных с успешностью протекания разнообразных взаимодействий. Причем речь идет как о бытовых, так и деловых контактах, которые становясь все более эмоциональными, зачастую приобретают опасный характер. Это ставит вопрос о необходимости понимания механизмов управления взаимодействиями, которое по нашему мнению связано с эмоционально-чувственной сферой жизнедеятельности.

Нам представляется целесообразным рассмотреть проблему управления взаимодействиями с точки зрения социологии чувств, которая является относительно новым направлением в науке, тяготеющим к психологии и философии. По сути основоположником этого направления может быть признан Г.Зиммель, работы которого продолжены в работах таких ученых как Э. Тоффлер, А.Ф. Филлипов, П. Бергер и Т. Лукман, Дж.Х. Трунер и Дж.Е. Стейтс, Дж. Кула, С.Л. Кула, Л.Х. Коэна.

По Дж.Х. Трунеру и Дж.Е. Стейтсу чувственное восприятие индивида, находящегося рядом, имеет «фундаментальное социологическое значение».¹

¹ Turner J.H, Stets J.E The sociology of emotions. – Cambridge univ. press, 2005. – XVIII, 349 p.

Согласно А.Ф. Филлипову, социология чувств имеет дело со случаем, когда пространство, тело и ощущение даны в единстве различных аспектов: объективного (природного) и социально-смыслового.² По мнению Г. Зиммеля органы чувств наводят тысячи мостиков между людьми,³ формируя чувственные впечатления, которые будучи однополюсными, накапливаются, а будучи противоположными по знаку компенсируются. При этом чувственное восприятие ориентировано на ситуацию, однако, вслед за П. Штомпкой можно утверждать, что ситуационные впечатления имеют тенденцию к накоплению и запоминанию⁴. При этом именно переплетение

² Филлипов А. Ф. Теоретические основания социологии пространства. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2003

³ Зиммель Георг. Большие города и духовная жизнь // ЛОГОС № 3 (3–4), 2002; Зиммель Георг. Социальная дифференциация: социологические и психологические исследования. – М.: 2005; Зиммель Георг. Из “Экскурса о социологии чувств” (перевод К.А. Левинсона) // ИЛО № 43, 2000; Зиммель Георг. Флоренция. // Логос 2002 №3-4; Зиммель Георг. Большие города и духовная жизнь // ЛОГОС № 3 (3–4), 2002; Kurt Wolff (Trans.) The Sociology of Georg Simmel. The Stranger. – New York: Free Press, 1950, стр. 402 – 408 (пер. автора).

⁴ Штомпка Петр. Доверие – основа общества. – М.: ЛОГОС, 2012, ISBN 978-5-98704-495-7

положительных и отрицательных чувств придает ту или иную окраску отношениям между людьми, что позволяет говорить о важности чувственной сферы в социальных отношениях.

По мнению Г. Зиммеля у каждого индивида существует некая почва, «дом», солидаризация с которым является источником его энергетической подпитки. При этом Э. Тоффлер подчеркивает, что в современном мире связи становятся быстротечны, привязанность к «дому», как источнику энергоподпитки, снижается.⁵ В тоже время согласно Г. Зиммелю человек, нуждающийся в поступлении социальной энергии, ориентируется на построение новых связей, позволяющих ему ее получать. Это позволяет предположить, что именно построение *мостков близости* выступает как своего рода инструмент ситуационной солидаризации с конкретным актором, областью социального пространства. При этом положительный чувственный контакт, являясь источником дополнительной социальной энергии, имитируя дом, притягивает и иницирует повторные контакты, образуя *связи* между акторами. Причем такие связи могут быть более или менее устойчивыми, долговременными.

Основываясь на работах Г. Зиммеля, логично предположить, что чувственные связи, тем сильнее, чем более сильные по амплитуде чувства одномоментно испытывает актор при контакте с партнером, или, если согласно П. Штомпке такие чувства повторяются, накапливаются, резонируют. Временные быстротечные связи согласно Г. Зиммелю и не могут сравниться по силе с «домом», однако по мере увеличения их временной продолжительности, накопления отдельных впечатлений, такая связь может быть достаточно сильной, что позволяет по нашему мнению говорить о возникновении эффекта *«второго дома»* на определенных временных интервалах периодических контактов.

При этом логичным представляется утверждение, что построенные на основе мостков близости, связи образуют новые формы пространственного влияния, не такого сильного как влияние «дома», но значимого для деятельности каждого актора. Причем одномоментная солидаризация или солидаризация на коротких временных интервалах позволяет говорить об эффекте приятных воспоминаний, *мостках близости*, а по мере увеличения длительности солидаризация ведет к появлению эффекта *второго дома*, поддерживаемого по мере продолжения контактов.

⁵ Тоффлер Э. Школа будущего – М.: АСТ, 2002

В тоже время согласно Г. Зиммелю привязанность к «дому» настолько сильна, что способна даже иницировать эффект *«возвращения к истокам»*.⁶ Тогда логичным представляется утверждение, что актор, не сумевший построить новых связей возвращается к дому, а сумевший создать их так, чтобы интегрированная энергия была сопоставима с энергией «дома», становится автономным. Тогда источником автономии, по сути, является способность создавать временные чувственные связи.

Особенности построения чувственных связей

По мнению Г. Зиммеля конкретное содержание чувственных впечатлений различается от *чувственного ощущения* актора, понимания его сути, т.е. внутреннего проникновения, до возможности внешнего контакта как *анализа*, познания, ограниченного внешними проявлениями.⁷ Следует отметить, что согласно А.Ф.Филлипову оценка событий и объектов является психологическим процессом, причем то, что *имеется в виду*, при совершении оценки, ее понятийный *смысл*, есть нечто независимое, что с одной стороны позволяет провести разграничение, а с другой – свести воедино собственно чувственный момент чувственности и ее *смысловой* аспекта.⁸

По мнению Г. Зиммеля при этом в контакте с акторами-не-людьми аспекты чувственного впечатления контрастны и далеки друг от друга, причем стремление к субъективно-эмоциональному восприятию зачастую исключает возможность познания и наоборот. В контакте с акторами-людьми чувственные впечатления переплетаются, создавая неразделимое эмоционально-познавательное значение происходящего. Причем тонкие различия в субъективно-эмоциональных и познавательных чувственных ощущениях по отношению к актору-человеку, можно установить только в непосредственной близости, а по мере удаления от объекта они соединяются, становясь неразделимыми чувственными впечатлениями.

Согласно Г. Зиммелю, социально значимыми способами телесно-чувственного восприятия являются зрение, слух, обоняние, сменяющие «друг

⁶ Зиммель Георг. Власть денег/Теория общества: фундаментальные проблемы/пер. с нем. и англ. под. ред. Филлипова. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 1999

⁷ Зиммель Георг. Из «Экскурса о социологии чувств» (перевод К.А. Левинсона)//НЛО № 43, 2000

⁸ Филлипов А. Ф. Теоретические основания социологии пространства. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2003

Технологии и методология в системах безопасности

друга почти без связи, по отношению к человеку, ... по большей части сплетаются в единство».⁹ При этом, вслед за Г. Зиммелем, можно утверждать, что эффекты телесно-чувственного восприятия, связанные с присутствием в одном месте и возможностью познания партнера переплетены настолько, что зачастую не позволяют дифференцировать звук голоса и смысл сказанного, внешний вид человека и его психологическое истолкование и т.д., причем именно такое переплетение выстраивает *отношение* к человеку. В тоже время при ином размещении в пространстве, изменяющем компоненты чувственного восприятия партнера, отношение к нему могло бы быть другим. Так в частности Г. Зиммель подчеркивает, что по мере удаления от партнера возникает совершенно иное восприятие его ценности, тяготеющее не к объективному, а субъективно-эмоциональному, т.е. чувственному компоненту.¹⁰ По сути это связано с изменением параметров телесно-чувственного восприятия, которое ослабевает по мере приращения физической дистанции между акторами.

Теоретически при любом взаимодействии возможно обращать или не обращать внимания, на возникающие субъективно-эмоциональные впечатления: придаваться им или стремится познать объект, отвлекаясь от того, приятен ли он или нет, однако в действительности подавить эмоциональность восприятия практически невозможно. Так Г. Зиммель указывает, что процесс оценки связывает волю и чувства субъекта воедино настолько, что подавить последние практически невозможно.¹¹ Это позволяет утверждать, что эмоционально-чувственный компонент является неотъемлемой частью познания, во многом определяющим его.

В любом взаимодействиях как отношениях обмена по мнению П. Блау вырабатываются обязательства и ожидания взаимности, ожидания размеров вознаграждений и прибыли, как и представления о том, что является честным и справедливым. При этом акторы испытывают позитивные эмоции, когда получают прибыль от отношений обмена, что согласуется с их ожиданиями на основе прошлых об-

менов с партнером и стандартами справедливости. И наоборот – переживают и выражают негативные эмоции, когда эти ожидания и стандарты справедливости не выполняются.¹² При этом Дж.Х. Трунер и Дж.Е.Стейтс подчеркивают, что подсознательно эмоциональное отношение к процессу переносится на партнера по взаимодействию, определяя во многом дальнейшие отношения сторон.¹³ В тоже время Г. Зиммель, говорит о возможности появления *эха контакта*, когда единожды сформированные пакеты чувственного восприятия объекта, повторяются при повторных контактах, вне зависимости от формы их протекания.¹⁴ Логичным при этом представляется утверждение, что субъективно-эмоциональное отношение к партнеру может определенным образом сгладить возникающее чувство несправедливости. Это позволяет утверждать, что целенаправленное создание положительных эмоциональных впечатлений является действенным ресурсом поддержания успешности взаимодействия.

Предложенная Дж. Кулом и Дж. Бекманом *модель интуитивного регулирования* рассматривает оперантное поведение как данный человеку особый потенциал саморегулирования, характеризуемый как «интуитивное регулирующее воздействие»,¹⁵ образующее ассоциативные связи между возникающими в ситуации контакта эмоциями и некогда происходившими событиями, определяемое Дж.Кулом как *расширение памяти*.¹⁶

При этом согласно С.Л. Кулу и Л.Х.Коэну определяющим при образовании ассоциативных связей является *эффект неявного самоуправления*, активизирующий разработку бессознательных взглядов, убеждений и видений себя, включающийся сразу после возникновения определенного

⁹ Зиммель Георг. Из «Эккурса о социологии чувств» (перевод К.А. Левинсона)//НЛО № 43, 2000

¹⁰ Зиммель Георг. Власть денег/Теория общества: фундаментальные проблемы/пер. с нем. и англ. под. ред. Филиппова. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 1999

¹¹ Зиммель Георг. Власть денег/Теория общества: фундаментальные проблемы/пер. с нем. и англ. под. ред. Филиппова. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 1999

¹² Блау П.М.. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель / Американская социологическая мысль: Тексты – М.: Издательство Московского университета, 1994.

¹³ Turner J.H, Stets J. E The sociology of emotions. – Cambridge univ. press, 2005. – XVIII, 349 p.

¹⁴ Зиммель Георг. Власть денег/Теория общества: фундаментальные проблемы/пер. с нем. и англ. под. ред. Филиппова. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 1999

¹⁵ Kuhl J. & Beckmann J. Action control/ From cognition to behavior – Berlin: Heidelberg, N.Y., Springer, 1985, p. 89

¹⁶ Kuhl J. A functional-design approach to motivation and volition: The dynamics of personality systems interactions. – In M. Boekaerts, PR Pintrich, & M. Zeidner (Eds.), Self-regulation: Directions and challenges for future research (pp. 111-169). New York: Academic Press, 2000.

события, т.е. контакта.¹⁷ Следует подчеркнуть экспериментально доказанный С.Л. Кулом и Л.Х. Коэном факт того, что возникающие ассоциативные связи, построенные на расширении эмоциональной памяти, смещены в область положительных эмоций. Их возникновение позволяет нейтрализовать негативные эмоциональные состояния, такие, как тревога и волнения, сгладить даже высококонфликтные, опасные ситуации. Тогда, построенные единожды мостки близости, позволяют корректировать некоторые аспекты последующих взаимоотношений с партнером, направленно организуя положительные эмоциональные ассоциативные связи, облегчая, таким образом, воздействие на взаимодействие возникающих негативных эмоций при следующем непосредственном контакте. Причем чем более сильная существует связь, чем большее количество положительных эмоций может быть инициировано на ее основе, тем существеннее такая поддержка.

Таким образом, управление взаимодействиями предполагает целенаправленное создание эмоционально положительных ситуаций, т.е. построение мостков близости, как платформы для поддержания последующих контактов за счет включения механизмов расширения памяти, инициирования неявного самоуправления, создания положительных ассоциаций. Причем такие мостки близости могут быть построены на любых чувственных ощущениях, как субъективно-эмоциональных, в том числе создаваемых на телесно-чувственной основе, так и познавательных. При этом следуя за Г. Зиммелем можно утверждать, что по мере временного удаления от точки контакта чувства переплетаются настолько, что не позволяют определить истоков создания отношения. Таким образом, мостки близости представляют собой чувственную связь, позволяющую инициировать эхо положительности контакта.

В тоже время логичным представляется утверждение, что умелое ситуационное управление расширением памяти партнера может существенно усилить даже незначительную по глубине связь. Так следует подчеркнуть, что согласно С.Л.Кулу и Дж.Кулу инструменты манипулятивного воздействия построены именно на целенаправленной

активации неявного самоуправления, направлены на создание положительных ассоциаций и уменьшение негативных эмоций.¹⁸

С.Л.Кулом и Л.Х.Коэном экспериментально установлено, что люди ориентированные на действие, «подключают» неявное самоуправление мгновенно, и, следовательно, их восприятие контакта много позитивнее. В тоже время существуют люди, которых интуитивное регулирование подключается со значительной задержкой, более ориентированы при контактах на негативные эмоциональные состояния, чувство тревоги и уныния.¹⁹ Следовательно, управление взаимодействиями посредством инициации эффекта неявного самоуправления предполагает целенаправленную работу по расширению памяти партнера, направленную на создание положительных ассоциаций, с одной стороны исходя из понимания личностных особенностей партнера, а с другой конкретных параметров ситуации.

Необходимо отметить, что согласно Дж.Кулу внешним проявлением работы неявного самоуправления является позитивное выражение лица,²⁰ которое можно рассматривать с одной стороны как трансляцию положительного сигнала о работе неявного самоуправления, а с другой как инструмент построения мостка близости здесь и сейчас.

Важным является тот факт, что согласно Д.Е. Румелхарту и Л. Мак-Келланду механизм неявного самоуправления активизирует обширный массив памяти, потребностей, мотивов, целей, ценностей и понятия о себе, в той степени, в которой они актуальны в данный момент, и включает параллельно-распределенную систему обработки данных.²¹ В отличие от системы, построенной на сознательных операциях, где информация рассматривается последовательно, а

¹⁷ Koole SL, & Coenen, LH. Implicit self and affect regulation: Effects of action orientation and subliminal self priming in an affective priming task. *Self and Identity*, 6, 2007, p.118 – 136

¹⁸ Koole, SL, Kuhl, J., Jostmann, NB & Finkenauer, C. Self-regulation in interpersonal relationships: The case of action versus state orientation. In KD Vohs & EJ Finkel (Eds.), *Self and relationships: Connecting intrapersonal and interpersonal processes* (pp. 360-385). New York: Guilford, 2006

¹⁹ Koole SL, & Coenen, LH. Implicit self and affect regulation: Effects of action orientation and subliminal self priming in an affective priming task. *Self and Identity*, 6, 2007, p.118 – 136

²⁰ Kuhl, J. (1981). Motivational and functional helplessness: The moderating effect of state versus action orientation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 40, 155-170.

²¹ Rumelhart, DE, McClelland, JL, & the PDP Research Group (1986). *Parallel distributed processing: Explorations in the microstructure of cognition* (Vol. 1: Foundations). Cambridge, MA: MIT Press.

не одновременно, неэффективных с точки зрения скорости, система интуитивного восприятия, позволяет реализовать быструю реакцию на динамические изменения во внешней среде.²² Причем именно такая комплексность обрабатываемой в рамках неявного самоуправления информации, обеспечивает регулирование аффективных состояний, позволяя находить решение, направленное на удовлетворение многих потребностей. В тоже время такая комплексность заставляет говорить о необходимости постоянной ревизии ситуаций протекания контакта, для исключения возникновения впоследствии нежелательных ассоциаций, которые в силу особенностей индивидуальной информационной обработки могут оказаться приоритетными для того или иного партнера.

Согласно С.Л.Кулу и Л.Х.Коэну возникающие в результате неявного самоуправления положительные эмоции в свою очередь ассоциируются в основном с ситуациями выбора и автономии, в то время как отрицательные эмоции – со случаями, в которых выбор был ограничен, присутствовало давление. Это с одной стороны, делает ассоциативные положительные связи еще более ценными с точки зрения поддержания происходящих контактов, как событий, а с другой, позволяет говорить о необходимости избегания давления при контактах, как основы для создания негативных ассоциаций.

Таким образом, правильно построение мостков близости, как чувственных связей позволяет актерам регулировать протекание взаимодействий и даже управлять ими.

Близость и дальность в пространстве

По мнению А.Ф.Филлипова с точки зрения социологии пространства актеры – это телесные существа по-разному размещенные в пространстве, а дистанция тел по отношению друг к другу – это способность людей воспринимать телесное присутствие других и самих себя при помощи органов чувств. При этом большое значение имеют такие понятия как *дистанция*, *пространственная близость* и *удаленность*.²³ В тоже время вслед за Г.Зиммельем можно утверждать, что при фиксации в пространстве

положения актора другой актер, помимо зрительного восприятия удаленности объекта, *чувственно* воспринимает близость или дистанцию.²⁴ Тогда на определенной физической дистанции между объектами действуют все чувства, а по мере удаления способы телесно-чувственного восприятия в той или иной степени ослабевают, усиливая абстрактность восприятия партнера, что с одной стороны определяется физическими параметрами ситуации, а с другой личными чертами актора. Причем очевидно, что по мере увеличения физического расстояния между объектами существенно изменяется значимость различных компонентов телесно-чувственного восприятия, одни, например, обоняние, утрачивают смысл, а другие слух и зрение в разных ситуациях могут быть основой взаимодействия, определяя его особенности и чувственное восприятие ситуации.

При этом Г. Зиммель подчеркивает, что актеры, близкие в пространстве, ощущают себя, как нечто единое. Причем такое ощущение единения на близких дистанциях определяется телесно-чувственно, а по мере удаления, объективно физические аспекты единения, заменяются смысловыми или чисто субъективно-эмоциональными аспектами восприятия, сплетающимися между собой и представляющими единое целое, что позволяет утверждать, что создание чувства единства имеет в этом случае более абстрактный характер и, по сути своей, надпространственно.

Согласно А.Ф. Филлипову по мере развития уровня культуры происходит *абстрагирования чувственного восприятия*. Так, если раньше человек не делал различия между собой и окружением, понимал пространства чувственно-конкретно, то сегодня он склонен к интеллектуализму и абстракции, что делает безразличным близкое и интересно пространственно удаленное, поэтому чувственная близость часто возникает по отношению к объектам, находящимся в физическом отдалении, изменяя принцип пространственного дистанцирования.²⁵ В тоже время абстрактность восприятия позволяет избежать проблем с личной чувствительностью на ближних дистанциях, делает возможным предъявление для чувственной оценки партнера не тела, а образа, что зачастую делает отдаленные контакты предпочтительными.

²² Berridge, KC, & Winkielman, P. What is an unconscious emotion: The case for unconscious “liking”. *Cognition and Emotion*, 17, 2003, 181-211.

²³ Филлипов А. Ф. Теоретические основания социологии пространства. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2003

²⁴ Зиммель Георг. Из “Экскурса о социологии чувств” (перевод К.А. Левинсона)//НЛО № 43, 2000

²⁵ Филлипов А. Ф. Теоретические основания социологии пространства. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2003

При этом по мнению А.Ф. Филлипова, по мере развития технических средств, происходит сближение акторов в пространстве, когда при существующей физической дистанции, *место* контакта акторов исключает их дистанцированность, создает возможность формирования отношений. Причем такое изменение принципов дистанцированности в пространстве коренным образом изменяет чувственное восприятие партнерами друг друга, переводя из плоскости реальности в плоскость гиперреальности. При этом социология чувств приобретает новое звучание, становясь основой новых связей и отношений иногда исключая телесную близость партнеров, и, следовательно, построенных на абстрактных отношениях. При этом вслед за Г. Зиммелем можно утверждать, что по мере увеличения физической дистанции между партнерами ценность актора-объекта оценки перестает быть объективной, а смещается в субъективно-эмоциональную плоскость, то есть практически определяется актором-субъектом.²⁶

По мнению Г. Зиммеля отношения между акторами с одной стороны определяются близостью и расстоянием, а с другой общими чертами, связующими интересами и чувствами, основанными на них. При этом единство близости и удаленности, участвующих в каждом взаимодействии, организовано, таким образом, что расстояние означает, что тот, кто находится рядом при отсутствии чувственной близости – далеко, а тот, кто далеко, при чувственно близости на самом деле рядом.²⁷ Тогда, в восприятии актора тот, кто достигает чувственной близости с ним, интереснее, чем тот, кто не заботится об этом и чувственно далек и, следовательно, он более конкурентоспособен.

Тогда *пространственная дистанция* с одной стороны – физическая дистанция между акторами, а с другой – чувственная. При этом по мнению Г.Зиммеля только две формы человеческих взаимоотношений не подвержены влиянию дистанции: чистые, объективные, безличные взаимоотношения, т.е. формальные, и основанные на сильных чувствах, т.е. чувственные. Остальные являются промежуточными формами, смешением формального и чувственного.

По мнению А.Ф.Филлипова существует определенный *порог пространственной дистанции* в социальных

отношениях. Если акторы дистанцированы друг от друга и, то чем больше такая удаленность, тем интенсивней отношения, порождаемые их взаимным интересом, однако на следующей ступени, при еще большем удалении, отношения ослабевают, что позволяет утверждать, что дистанция предполагает интеллектуализм, а интеллектуализм создает дистанцию между людьми.²⁸ При этом установление и поддержание правильной дистанции, иницирующую интерес в отношениях, по сути означает социальную компетентность. Тогда наличие способностей или компетенций, связанных с социальной компетентностью обеспечивают актору конкурентоспособность в пространстве, причем такие компетенции могут быть отнесены к компетенциям широкого профиля, применимым повсеместно.

При этом *ценность взаимодействия, как объективно специфическая категория*,²⁹ определяется не столько его объективными характеристиками ситуации, актора-объекта, сколько субъективного параметрами процесса его протекания. Следовательно, основой успешности взаимодействия чаще всего выступает именно интуитивное регулирование.

Вслед за Г. Зиммелем можно говорить о *технике инициации чувств*.³⁰ Причем на близких дистанциях такие техники в основном опираются на чувственно-телесное восприятие, инициацию притяжения голосом, жестами, запахом, а по мере увеличения расстояния, строятся на новых принципах абстрактных социальных образований, по своей сути более *интеллектуализированных*. Так, например, переживаемые совместно чувства, по мнению Г. Зиммеля, являются «существенным моментом единения»,³¹ что позволяет говорить об общих переживаниях, как инструменте сближения акторов. По мере увеличения физического расстояния между объектами эмоционально-положительные отношения приобретают особую значимость, однако при этом изменяются сами принципы их построения, что требует целенаправленной работы по их созданию и поддержанию.

Логичным представляется утверждение, что формирование и поддержание чувственной близости

²⁶ Зиммель Георг. Власть денег/Теория общества: фундаментальные проблемы/пер. с нем. и англ. под. ред. Филлипова. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 1999

²⁷ Зиммель Георг. Из “Экскурса о социологии чувств” (перевод К.А. Левинсона)//НЛО № 43, 2000

²⁸ Филлипов А. Ф. Теоретические основания социологии пространства. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2003

²⁹ Зиммель Георг. Власть денег/Теория общества: фундаментальные проблемы/пер. с нем. и англ. под. ред. Филлипова. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 1999

³⁰ Зиммель Георг. Из “Экскурса о социологии чувств” (перевод К.А. Левинсона)//НЛО № 43, 2000

³¹ Зиммель Георг. Из “Экскурса о социологии чувств” (перевод К.А. Левинсона)//НЛО № 43, 2000

может быть достигнуто путем целенаправленной инициации ситуаций установления эмоционально-положительных отношений.

Для доказательства этого под руководством автора был проведен ряд экспериментов.³² Экспериментатору, работающему в небольшой компании, где установились дружественные отношения, и каждый старался их всемерно укреплять, было предложено побеседовать поочередно со всеми сотрудниками и рассказать о летнем отдыхе. В ходе беседы рекомендовалось поделиться тем, что определенный момент отдыха запомнился больше всего, а затем собеседнику предлагалось выбрать как лучшую одну из отпускных фотографий. Причем только одна из предлагаемых фото отражала момент, заявленный как особенно полюбившийся. Для того, чтобы избежать риска отбора фотографии по реальному качеству, в каждом конкретном случае менялись любимые ситуации и, следовательно, отслеживаемое фото. Был проведен сплошной опрос сотрудников. Результат – 100%. Все опрашиваемые показывали на фотографию с любимым эпизодом как на лучшую, среди представленных. Данный эксперимент неоднократно повторялся, в разных по составу коллективах, причем результаты тяготеют к абсолютному.

Результаты эксперимента позволяют утверждать, что актер, интуитивно понимая, что хочет услышать партнер по взаимодействию, вольно или невольно старается сделать ему приятное, тем самым подтверждая и закрепляя чувственную близость, инициирует субъективно-эмоциональные впечатления от контакта, приобретая определенный личный капитал за счет формирования *эмоционально-положительного отношения* партнера, укрепляя тем самым существующую связь.

Таким образом, построение мостков близости является существенным элементом успешности взаимодействия, что позволяет утверждать, что именно они играют основополагающую роль в современной социальной жизни.

Особенности построения внутригрупповых отношений

Увеличение физической дистанции между актерами привело к появлению новых социальных образований, отличных от традиционных,

³² Эксперименты проводились под руководством автора в 2011-2013 гг

ориентированных на территориальную близость. Основой таких образований, как и традиционных является создание небольшого круга, частным случаем которого выступает диада, резко ограничивающимся от соседних, чужих или враждебных кругов, но зато теснее сомкнувшись внутри себя,³³ однако новые союзы ориентированные на общность интересов, более интеллектуализированы. Такие связи могут быть относительно краткосрочны, но тем более надежны, чем более выражена в них общность интересов общность.

Следует подчеркнуть, что чувственность восприятия партнера во многом связана с культурным уровнем общества. Так Г. Зиммель указывает, что по мере развития уровня культуры, человек становится все более «недалеко чувствующим»,³⁴ снижается сфера его телесно-чувственного восприятия, однако при этом он становится все более чувствительным на более коротких дистанциях, т.е. возрастает степень его реагирования на приятность или неприятность партнера, обостряется чувство приятия или неприятия. Это неизбежно ведет к большей изоляции актера, к более четкому очерчиванию личной сферы. По мнению Г. Зиммеля с такой отчасти непосредственно чувственной, отчасти эстетической реакцией, актерам труднее вступать в тесные связи, традиционные пространственные объединения, построенные по принципу физической близости, в которых не спрашивают об их личном вкусе, о личной чувствительности. Предпочтительными в этой ситуации оказываются те связи, те группы, которые построены на абстрактной чувственной близости. В таких группах чувственность восприятия, приятие или неприятие партнера, определяет желание актера поддерживать связь, присоединиться к той или иной группе. Следовательно, чувственные связи в современном мире приобретают принципиально новое значение выступая основой объединения.

В связи с этим применительно у организации вслед за Р.Коллинзом можно говорить о предпочтении микромира макромиру,³⁵ и, следовательно,

³³ *Зиммель Георг.* Большие города и духовная жизнь // ЛОГОС № 3 (3–4), 2002

³⁴ *Kurt Wolff* (Trans.) *The Sociology of Georg Simmel. The Stranger.* – New York: Free Press, 1950, стр. 402 – 408 (пер. автора).

³⁵ *Коллинз Р.* Социологическая интуиция/Личностноориентированная социология – М.: Академический проект, 2004

одних областей перед другими, неформального перед формальным, т.е. зон возникновения чувственной близости иным зонам.

При рассмотрении взаимодействий, как отношений обмена, уместно говорить о предпочтительных контактах, предпочтительных связях, по сути, более конкурентоспособных с точки зрения актора. Причем очевидно, что предпочтительность связей определяется или той особой прибылью, которую они сулят, и, следовательно, осознанно смысловом аспекте целесообразности ресурсовложений в их поддержание, или какими-то особыми субъективно-эмоциональными впечатлениями от возможности контакта, построенными на чувстве приятия. Тогда логичным представляется утверждение, что связи определяются или сложившимися эмоциональными отношениями между партнерами, что позволяет говорить об их чувственной основе, или пониманием целесообразностью и, следовательно, смыслом. Очевидно, что в основе контактов – смешение чувственного и смыслового мотивов, которые результируют в отношении к партнеру, первопричины которого как правило не вычленимы и, следовательно, не всегда осознаваемы.

Согласно Г. Зиммелю именно такими *эмоционально-смысловыми* аспектами восприятия, объясняется возникновение социальных образований, построенных на чувственной близости, связующей акторов вне зависимости от их физического положения, физической дистанцированности в пространстве, однако тем более крепких, чем более крепкие чувственные связи, лежат в их основе. Это позволяет вслед за А.Ф. Филипповым говорить о надпространственности таких связей.

Основываясь на работах Г. Зиммеля можно утверждать, что принадлежность к группе на основе чувственной близости, позволяет воспользоваться создаваемыми внутри нее ресурсами чувственной поддержки, *тепла отношений*.³⁶ Необходимость поддержания контактов в группе, где присутствует *прохлада в отношениях*, требует от актора собственных ресурсовложений, априори нарушая справедливость обмена и формируя, следовательно, негативное чувство по отношению к группе, которое в свою очередь требует еще большего вложения ресурсов при следующих контактах.

Вслед за Г. Зиммелем следует подчеркнуть, что построение и поддержание мостков чувственной близости в группе неизменно искажают объективность восприятия контактов, изменяют их оценку, причем, чем более атмосфера группы тяготеет к понятию «дом», тем более искажено такое восприятие, так как включаемые подсознательно механизмы неявного самоуправления существенно искажают понимание актором ситуации. При этом логичным представляется утверждение Г. Зиммеля, что только чистые, безличные взаимоотношения, лишённые чувств абсолютно объективны. Тогда *интеллектуализация*, обеспечивающая объективность восприятия событий, исключение субъективно-эмоционального компонента из процесса познания может быть определена как свобода актора, позволяющая ему принимать более или менее обоснованные решения.

С другой стороны логичным представляется утверждение, что чувственная сухость актора, т.е. интеллектуализация, его эмоциональное отстранение от партнера не может не быть различимым им на чувственном уровне партнера. Следовательно, чувственная закрытость ведет к отчуждению, осложнениям в конкретном контакте, делает взаимодействия более проблемными, требует дополнительных ресурсовложений. Это позволяет говорить о необходимости построения мостков близости, как инструменте снижения ресурсовложений. Причем в деловых контактах, где выбор партнера по взаимодействию предопределен, работа по созданию таких мостков является неотъемлемой составляющей успеха. В тоже время интеллектуализация процесса построения отличительности субъективно-эмоциональных связей с партнером позволяет говорить об определенной работе по укреплению связи, выработке вероятности ее предпочтительности.

Основываясь на работах Г. Зиммеля можно утверждать, что актер обладающим большим количеством связей, склонен к их осмыслению, а по мере их количественного уменьшения в чувственном восприятии начинает преобладать субъективно-эмоциональный компонент. Тогда по мере сужения близкого круга чувственность связей увеличивается, а рост и разнообразие контактов ведут к их *интеллектуализации*,³⁷ снижению субъективно-

³⁶ Зиммель Георг. Власть денег/Теория общества: фундаментальные проблемы/пер. с нем. и англ. под. ред. Филиппова. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 1999

³⁷ Зиммель Георг. Большие города и духовная жизнь //ЛОГОС № 3 (3– 4), 2002

эмоционального компонента. Вероятно, именно этим объясняется, тот факт, что связь с домом при отсутствии других связей, высоко эмоциональна, а по мере их расширения, несколько снижается. В тоже время предложение актора, ориентированное на дом, качественно разработано и, следовательно, не требует дополнительных ресурсов для поддержания востребованности. Каждая новая связь, построенная актором, требует новых ресурсов для построения мотков близости с партнером.

При этом, с одной стороны актер заинтересован в поддержании положительных субъективно-эмоциональных связей, а с другой по мере их углубления и расширения, принятия на себя субъективно-эмоциональных чувственных обязательств, снижается его автономность.

Это позволяет утверждать, что актер, заинтересованный в предпочтительности создаваемых им связей, должен поддерживать динамическое равновесие между расширением количества связей и углублением имеющихся. Причем именно поддержание такого равновесия позволяет с одной стороны пользоваться ресурсами построенных мотков близости, а с другой рассчитывать собственные ресурсы на их поддержание, заключать союзы субъективно-эмоционально окрашенные эмоциональные союзы, крепко связывающие стороны, или сохранять автономность.

Основываясь на работах Г. Зиммеля можно утверждать, что многочисленные социальные связи, невзирая на пространственные дистанции склонен устанавливать в первую очередь автономный агент. При этом мобильность автономного агента в новых условиях, по мнению Г. Зиммеля, заключается в способности вступать в нужные пространственные образования для ресурсообеспечения поставленных перед ним задач, причем по мере изменения таких задач, связи агента изменяются в соответствии с новыми целями.³⁸ Это позволяет говорить с одной стороны о временном характере таких образований, которые в тоже время обеспечивают согласно Г. Зиммелю результативность достижения цели.

С другой стороны необходимо подчеркнуть оторванность автономного агента от «дома», отмечаемую в частности С.Лешем,³⁹ отсутствие

у него поддержки такого образования, что в свою очередь позволяет Г.Зиммелю определять его как чужака,⁴⁰ нуждающегося в постоянной работе по установлению контактов и, следовательно, постоянных ресурсовложениях в их обеспечение.

Тогда вступление во временные эмоционально-смысловые связи – источник социальной энергии, необходимый автономному агенту для достижения цели. Тогда успешность автономного агента во многом определяется способностью создавать и поддерживать эмоционально-смысловые связи.

Следует подчеркнуть, что эмоционально-смысловые связи за счет высокой амплитуды испытываемых партнерами чувств, могут быть не менее сильными, чем традиционные связи, построенные на принадлежности к одной области социального пространства.

Исследование особенностей функционирования временных образований

Тип отношений, построенный на временных связях, не регулируется согласно Г. Зиммелю шкалой традиционных ценностей, поддержание их актерами обеспечивается только общностью целей, общностью переживаемых эмоций. Это позволяет говорить о необходимости постоянной корректировки предложения сторон для поддержания эмоционально-смысловых связей, целенаправленного формирования их отличительности в частности за счет поддержания субъективно-эмоционального компонента.

Подтверждением продуктивности временных образований в организации могут служить результаты наблюдений, проведенных автором.⁴¹ В течении учебного семестра студенты на каждом занятии объединяются в стихийно составляемые группы, перед которыми ставятся определенные цели. Причем замечено, что такие временные образования равновероятно становятся продуктивными в том случае, если задача представляется участникам интересной, т.е. наблюдается *эффект временной сплоченности*.

³⁸ Зиммель Георг Социальная дифференциация: социологические и психологические исследования. – М.: 2005

³⁹ Lash S. Sociology of Postmodernism. L., 1990.

⁴⁰ Kurt Wolff (Trans.) The Sociology of Georg Simmel. The Stranger. – New York: Free Press, 1950, стр. 402 – 408 (пер. автора).

⁴¹ Исследования методом наблюдения проводились автором в 2010-2012 в Московском университете путей сообщения (МИИТ)

Результаты наблюдений эффекта сплоченности

Количество наблюдений	Количество наблюдаемых групп	Наблюдение эффекта сплоченности	Отсутствие эффекта сплоченности	Итоговый показатель демонстрации эффекта сплоченности
100	879	853	26	97 %

Проведенные исследования доказывают тот факт, что объединение в рабочие группы на основе направленности на решение поставленной конкретной задачи несмотря на временный характер, инициирует эффект внутригрупповой сплоченности (97%), т.е. образуются чувственные мостки, соединяющие группу.

Автором отмечено, что эффект сплоченности усиливается тем больше, чем более работа группы нацелена на решение общих целей, т.е. в случае, если происходит временная солидаризация их потребностей.

Очевидно, что именно такая форма привязанности имеет место в курортно дружбе. Пока людей соединяют общие интересы, такая группа существует. Часто домашние кажутся далекими и не такими близкими, как курортная компания. Как только

предположить, что единственная возможность сохранить курортные отношения – нахождение общих интересов, общих целей.

Кроме того автором зафиксирован *эффект частичной сплоченности*, когда работая над поставленной задачей, активная часть группы увлекается ею и отторгает пассивных участников. Особое внимание обращают на себя случаи, когда «лучшие подружки» на период работы группы разделялись по принципу активности и заинтересованности в работе группы. При этом между ними возникало *временное отчуждение*, зафиксированы случаи, когда в период работы группы они игнорировали друг друга. Как только работа группы заканчивалась подружки снова воссоединялись.

Результаты наблюдений эффекта частичной сплоченности и временного отчуждения

	Всего групп	Группы, в которых не все участники работают над задачей	Группы, в которых наблюдался эффект временной сплоченности	Группы в которых подружки проявили разную заинтересованность в работе группы	Группы в которых наблюдался эффект временного отчуждения	Количество воссоединений
Количество наблюдаемых групп	879	117	107	26	21	25
Процент от общего числа наблюдений	100 %	13,3 %	12,2 %	3 %	2,4%	2,8 %
Итоговый показатель демонстрации эффекта			91,5%		81 %	96%

члены курортной компании разъезжаются и оказываются в своих собственных группах, построенных на привычных интересах, близость курортной компании теряет свою актуальность. При этом можно

Таким образом, внутригрупповая ориентированность на цель изменяет существующие традиционные связи в пользу новых, позволяющих достичь поставленной задачи. Причем в силу высокой степени

Технологии и методология в системах безопасности

вовлеченности актора в процесс решения проблемы, такие связи относительно прочны (интерес к поставленной задаче) и относительно недолговечны (время решения).

Следует отметить и тот факт, что после совместной работы (объединения в группу) наблюдается *эффект остаточной привязанности*, сохранение теплых чувств по отношению к членам рабочей группы после завершения работы, который фиксировался вне зависимости от того насколько удачны были результат работы.

отклонениями энергетического (эмоционального) фона во время работы группы от ментальной схемы участников.⁴³ Так согласно схеме Г.Мандлера, при фиксируемых отклонениях энергетического фона впечатления от контакта всегда положительны. При этом в процессе работы группы гарантированно произойдут эффекты сплочения и остаточного сплочения. Если повышение энергетического фона экстремально, отношение участников к такому изменению вариативно: значительные отрицательные отклонения всегда вызывают отрицательное отношение, положительные – равновероятно положитель-

Результаты наблюдений эффекта остаточной привязанности

	Количество наблюдаемых групп (зафиксирован эффект сплоченности)	Наблюдение эффекта остаточной привязанности по завершению работы	Наблюдение эффекта остаточной привязанности через неделю завершения работы	Создание группы аналога на следующих занятиях
Число групп	853	845	657	814
Процент от общего числа наблюдений эффекта сплоченности	100 %	99 %	77 %	95 %
Процент от общего числа наблюдений (879)	97 %	96 %	75 %	92,6 %

Такой эффект следуя за А.Ф.Филлиповым можно объяснить тем, что при отсутствии взаимодействий пространство между акторами это, «практически говоря: ничто».⁴² Его значимость приобретает по мере наполненным неким *между*, т.е. их взаимодействием и практической деятельностью, т.е. взаимными интересами. Причем такое наполнение пространства между акторами не может исчезнуть одновременно после завершения совместной работы, оно сохраняется, создавая почву для дальнейших контактов.

В тоже время замечено, что эффекты сплочения и остаточной привязанности разнятся в зависимости от силы чувств, которые испытали участники временных групп во время работы. Основываясь на работах Г.Мандлера можно утверждать, что такое различие может быть связано с разными уровнями

ную или отрицательную реакцию. Это позволяет утверждать, что создание в процессе работы группы экстремально отрицательного энергетического фона ведет к отчуждению участников, а экстремально положительного равновероятно к сплочению и разобщению, и, следовательно, при особом эмоциональном накале вероятность эффектов не велика. При этом следует подчеркнуть, что ментальные схемы участников персонифицированы и, следовательно, их отношение к уровню изменения эмоционального фона индивидуально.

Гипотетически можно предположить, что возникновение эффектов остаточной привязанности произойдет в том случае, если будет наблюдаться flow-эффект. Согласно исследованиям Ж.Жикченмихалия

⁴² Филлипов А. Ф. Теоретические основания социологии пространства. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2003

⁴³ Mandler G. Mind and body: psychology of emotion and stress. New York: W.W.Norton, 1984.; Mandler G. William James and the construction of emotion. Psychological Science 3, 1990.

Национальная безопасность 2(25) • 2013

возникновение FLOW гарантирует остаточный эффект от работы в группе.⁴⁴ Желание еще и еще раз испытать такой эффект будет инициировать ее воссоздание и при повторении ощущений такое стремление к воссозданию будет укреплаться.

заинтересованностью и поддержкой. В результате была достигнута обстановка, в которой студенты не боялись высказывать своего мнения, по сути, был минимизирован страх совершения ошибки в пользу открытости к эксперименту.

Результаты работы групп в ситуации наличия элементов FLOW-эффекта

	Зафиксир. случаев/ кол-во провед. эксп.	Число групп уч-ов	% показатель численности в эксперименте	Показатель эффективности работы в группе	Коп	Коп через неделю	Создание групп-аналогов
Всего	10	57	100 %	78 %	92,9 %	70 %	53 (93 %)
Группы в которых зафиксирован FLOW-эффекта	10	39	68%	87 %	97,4%	92,3%	39 (100 %)
Группы в которых не зафиксирован FLOW-эффекта	8/10	14	24,6 %	64 %	92,8 %	78,6%	12 (86 %)
Группы в которых участники не проявили заинтересованности в работе	3/10	4	7 %	37 %	50%	25 %	2 (50 %)

Для подтверждения этой гипотезы автором был проведен эксперимент, в ходе которого участникам было предложена работа над групповым проектом.⁴⁵ В ходе эксперимента, действительно, наблюдались элементы FLOW-эффекта: полная погруженность в работу, сосредоточенность на цели, заинтересованность в получении результата. При этом важным является тот факт, что к моменту проведения игры автор работал с участниками уже более 2 месяцев и установил с испытуемыми отношения доверия. Атмосфера, в которой проходили занятия, характеризовалась открытостью, дружелюбием взаимной

Таким образом, исследования показали, что в тех группах, где наблюдались элементы FLOW-эффекта продуктивность работы была значительно выше, чем в других группах. Следует отметить, что низкие показатели продуктивности работы характерны для работы групп, которые не проявили интереса к заданию. В тоже время следует обратить внимание на тот факт, что показатели остаточной привязанности в группах, где FLOW-эффект и не зафиксирован сопоставимы, а в группах, где участники не проявили заинтересованности в работе значительно снижены, что подтверждает наличие эффектов сплоченности в группах, ориентированных на достижение цели. При этом остаточные проявления эффекта привязанности через неделю значительно выше в группах, где зафиксирован FLOW-эффект, что подтверждает гипотезу о высокой степени вероятности эффектов остаточного сплочения в группах, где зафиксирован FLOW-эффект.

⁴⁴ Csikszentmihalyi M. Beyond Boredom and Anxiety. San Francisco: Jossey-Bass, 1975; Csikszentmihalyi M. Flow. Das geheimnis des Gluecks, Stuttgart 1992

⁴⁵ Эксперимент поведился автором в 2012 году в 10 студенческих группах, которые разделялись на подгруппы численностью 5-7 человек.

Таким образом, проведенные автором исследования доказывают правильность утверждения Г.Зиммеля о том, что одним из инструментов создания чувственной близости является появление общих целей, интересов, в том числе на основе временных связей, когда нацеленность на достижение цели является действенным инструментом сплочения. С другой стороны, проведенные исследования показали, что целенаправленное создание ситуаций чувственной близости, в частности при работе по достижению общественно значимой цели, сближают акторов эмоционально, и, следовательно, являются действенным способом сплочения временных групп.

По нашему мнению основой успешных взаимодействий в социальном пространстве является целенаправленная работа по формированию мостков близости, позволяющая инициировать при необходимости эффект неявного самоуправления партнера. Причем учитывая многоплановость ассоциативных образований, механизмы лежащие в основе интуитивного регулирования ситуации разнообразны.

Библиография:

- Berridge, KC, & Winkielman, P. What is an unconscious emotion: The case for unconscious «liking». *Cognition and Emotion*, 17, 2003, 181-211.
- Csikszentmihalyi M. *Beyond Boredom and Anxiety*. San Francisco: Jossey-Bass, 1975; Csikszentmihalyi M. *Flow. Das geheimnis des Gluecks*, Stuttgart 1992
- Koole SL, & Coenen, LH. Implicit self and affect regulation: Effects of action orientation and subliminal self priming in an affective priming task. *Self and Identity*, 6, 2007, p.118 – 136
- Koole, SL, Kuhl, J., Jostmann, NB & Finkenauer, C. Self-regulation in interpersonal relationships: The case of action versus state orientation. In KD Vohs & EJ Finkel (Eds.), *Self and relationships: Connecting intrapersonal and interpersonal processes* (pp. 360-385). New York: Guilford, 2006
- Kuhl J. & Beckmann J. *Action control/ From cognition to behavior* – Berlin: Heidelberg, N.Y., Springer, 1985, p. 89
- Kuhl J. A functional-design approach to motivation and volition: The dynamics of personality systems interactions. – In M. Boekaerts, PR Pintrich, & M. Zeidner (Eds.), *Self-regulation: Directions and challenges for future research* (pp. 111-169). New York: Academic Press, 2000.
- Kuhl, J. (1981). Motivational and functional helplessness: The moderating effect of state versus action orientation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 40, 155-170.
- Kurt Wolff (Trans.) *The Sociology of Georg Simmel. The Stranger*. – New York: Free Press, 1950, стр. 402 – 408 (пер. автора).
- Lash S. *Sociology of Postmodernism*. L., 1990.
- Mandler G. *Mind and body: psychology of emotion and stress*. New York: W.W.Norton, 1984.; Mandler G. *William James and the construction of emotion*. *Psychological Science* 3, 1990.
- Rumelhart, DE, McClelland, JL, & the PDP Research Group (1986). *Parallel distributed processing: Explorations in the microstructure of cognition* (Vol. 1: Foundations). Cambridge, MA: MIT Press.
- Turner J.H, Stets J.E *The sociology of emotions*. – Cambridge univ. press, 2005. – XVIII, 349 p.
- Блау П.М.. *Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель / Американская социологическая мысль: Тексты* – М.: Издательство Московского университета, 1994.
- Зиммель Георг *Социальная дифференциация: социологические и психологические исследования*. – М.: 2005
- Зиммель Георг. *Большие города и духовная жизнь //ЛОГОС № 3 (3– 4), 2002*
- Зиммель Георг. *Власть денег/Теория общества: фундаментальные проблемы/пер. с нем. и англ. под. ред. Филиппова*. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле,1999
- Зиммель Георг. *Из “Экскурса о социологии чувств”(перевод К.А.Левинсона)//НЛЮ № 43, 2000*
- Коллинз Р. *Социологическая интуиция/ Личностноориентированная социология* – М.: Академический проект, 2004
- Тоффлер Э. *Школа будущего* – М.: АСТ, 2002
- Филиппов А. Ф. *Теоретические основания социологии пространства*. – М.:Канон-Пресс-Ц, 2003
- Штомпка Петр. *Доверие – основа общества*. – М.: ЛОГОС, 2012, ISBN 978-5-98704-495-7

References (transliteration):

- Berridge, KC, & Winkielman, P. What is an unconscious emotion: The case for unconscious «liking». *Cognition and Emotion*, 17, 2003, 181-211.

2. Csikszentmihalyi M. *Beyond Boredom and Anxiety*. San Francisco: Jossey-Bass, 1975; Csikszentmihalyi M. *Flow. Das Geheimnis des Gluecks*, Stuttgart 1992
3. Koole SL, & Coenen, LH. Implicit self and affect regulation: Effects of action orientation and subliminal self priming in an affective priming task. *Self and Identity*, 6, 2007, r.118 – 136
4. Koole, SL, Kuhl, J., Jostmann, NB & Finkenauer, C. Self-regulation in interpersonal relationships: The case of action versus state orientation. In KD Vohs & EJ Finkel (Eds.), *Self and relationships: Connecting intrapersonal and interpersonal processes* (pp. 360-385). New York: Guilford, 2006
5. Kuhl J. & Beckmann J. *Action control/ From cognition to behavior* – Berlin: Heidelberg, N.Y., Springer, 1985, p. 89
6. Kuhl J. A functional-design approach to motivation and volition: The dynamics of personality systems interactions. – In M. Boekaerts, PR Pintrich, & M. Zeidner (Eds.), *Self-regulation: Directions and challenges for future research* (pp. 111-169). New York: Academic Press, 2000.
7. Kuhl, J. (1981). Motivational and functional helplessness: The moderating effect of state versus action orientation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 40, 155-170.
8. Kurt Wolff (Trans.) *The Sociology of Georg Simmel. The Stranger*. – New York: Free Press, 1950, str. 402 – 408 (per. avtora).
9. Lash S. *Sociology of Postmodernism*. L., 1990.
10. Mandler G. *Mind and body: psychology of emotion and stress*. New York: W.W.Norton, 1984.; Mandler G. *William James and the construction of emotion*. *Psychological Science* 3, 1990.
11. Rumelhart, DE, McClelland, JL, & the PDP Research Group (1986). *Parallel distributed processing: Explorations in the microstructure of cognition* (Vol. 1: Foundations). Cambridge, MA: MIT Press.
12. Turner J.H, Stets J.E *The sociology of emotions*. – Cambridge univ. press, 2005. – XVIII, 349 p.
13. Blau P.M.. *Razlichnye tochki zreniya na sotsial'nyuyu strukturu i ikh obshchiy znamenatel' / Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': Teksty – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1994.*
14. Zimmel' Georg *Sotsial'naya differentsiatsiya: sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniya*. – M.: 2005
15. Zimmel' Georg. *Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn' //LOGOS № 3 (3– 4), 2002*
16. Zimmel' Georg. *Vlast' deneg/Teoriya obshchestva: fundamental'nye problemy/per. s nem. i angl. pod. red. Fillipova*. – M.: KANON-PRESS-Ts, Kuchkovo pole, 1999
17. Zimmel' Georg. *Iz “Ekskursa o sotsiologii chuvstv”(perevod K.A.Levinsona)//NLO № 43, 2000*
18. Kollinz R. *Sotsiologicheskaya intuitsiya/Lichnostno-orientirovannaya sotsiologiya* – M.: Akademicheskii proekt, 2004
19. Toffler E. *Shkola budushchego* – M.: AST, 2002
20. Filippov A. F. *Teoreticheskie osnovaniya sotsiologii prostranstva*. – M.: Kanon-Press-Ts, 2003
21. Shtompka Petr. *Doverie – osnova obshchestva*. – M.: LOGOS, 2012, ISBN 978-5-98704-495-7